

ЮБИЛЕЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

У меня вызвал острое неприятие отчет М.Жирмунского о вечере, посвященном 225-летию юбилею Большого театра. Автору все не по нраву — ни программа концерта, ни исполнение многих номеров. Прежде всего Жирмунского не удовлетворяет тот факт, что исполнились (за небольшим исключением) только сцены из оперных и балетных произведений русских композиторов. Подобные претензии совершенно неправомерны, ибо сила Большого и его труппы именно в интерпретации творений Римского-Корсакова, Чайковского, Бородина, Прокофьева и других, исполнение которых является подлинно эталонным. Именно они служат украшением репертуара театра, зарубежная же классика представлена гораздо беднее (а немало оперных шедевров вообще никогда не ставились на его сцене). Поэтому программа концерта адекватно отражала наиболее сильные стороны оперы Большого. Другое дело, что той блестящей плеяды певцов, которой театр располагал в 70–80-х гг., — И.Арсиповой, Т.Синявской, Т.Милашкиной, М.Магурока, В.Атлантова, В.Пьявко и др. — сейчас нет. Тем не менее общий уровень исполнения оперных сцен был вполне достойный. Что же касается самой программы концерта, то тот же Жирмунский в статье, напечатанной тремя днями ранее, выразил свое удовлетворение ею. Что (или кто) заставило его изменить свое мнение, неясно.

Автору не по душе даже исполнение знаменитого хора «Слався», имеющего, как известно, колоссальную традицию в Большом театре и заученного певцами, вероятно, не хуже азбуки. Несколько больше повезло балетным сценам, показанным в концерте, хотя и они не вызвали у г-на Жирмунского восторга, в том числе и «фирменные» для театра «Половецкие пляски», — во все времена вызывавшие восторженный призыв, замечательное детище К.Голдштейновского. Исключение составляет, пожалуй, лишь па-де-де из «Дон-Кихота», в котором блистала Н.Ананишвили.

Откуда такая недоброжелательность? Причины могут быть разными, но лично мне представляется, что налицо отголосок недавних изменений в руководстве театра. Конечно, ими недовольны бывшие лидеры труппы, отставленные ныне, и определенная ее часть, связанная с ними, прежде всего в балете, но не только в нем. Недовольство обращено прежде всего против нового генерального художественного руководителя Г.Рождественского. Но если раньше в прессе фигурировали лишь обвинения последнего в том, что он слишком много времени проводит за границей, выполняя различные обязательства перед театрами и концертными организациями, то Жирмунский пошел дальше. Он замахнулся на качества Г.Рождественского как профессионала, нашел в его дирижерском мастерстве охриху. Об этом стоит поговорить особо.

Г.Рождественский — один из наиболее крупных, а может быть, самый крупный среди современных дирижеров. Его отличают не только огромные широта и разнообразие репертуара и безупречный вкус, но прежде всего то, что отличает подлинного мастера дирижирования, — отточенная техника, лицезрение которой само по себе представляет эстетическое наслаждение. Любые попытки оспорить это абсолютно бессмысленны. Они обидны не только для мастера, но и для его многочисленных поклонников, которые в течение десятилетий следят за его творчеством, коллекционируют его записи.

В заключение отмечу, что М.Жирмунский выступает в последнее время едва ли не как главный авторитет «НГ» в области музыки. Во всяком случае, в марте (а я пролистаю подшивку газеты не полностью) он опубли-

ковал 5 опусов. Вообще же выступления газеты в этой сфере нередко грешат гипертрофированным авангардизмом, возвеличением некоторых явлений современной музыки, которые — это можно уже сказать сейчас — навряд ли способны выдержать испытание временем. Трудно сказать, что тому причиной — неразборчивость или некомпетентность.

ЛЕВ ГИНЦБЕРГ,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Москва

От «НГ»

Должное уважение и сознание значимости фигуры Г.Н. Рождественского для русского исполнительского искусства присутствует во всех публикациях «НГ» по поводу его «личных» концертов. Иногда — в силу жанра текущей хроники — мы констатируем в них какие-то неудачи, при этом ясно давая понять читателю, что это не более чем мало значимые частности для оценки творческого облика выдающегося музыканта. Не возлагаем на Рождественского и в виду за низкое качество юбилея Большого: его уникальная дирижерская техника, как всегда, была при нем. Вопрос в том, чем заняты хор и оркестр в его отсутствие и почему не в состоянии хорошо выступить даже с таким замечательным дирижером.

Юбилей главного и официального театра страны представляется делом, выходящим за рамки «личного» дирижерского выступления. Резоны отнесения к юбилейной программе были вполне прописаны: выбор номеров не учитывала выгодной подачи имеющихся сил труппы, оркестровые фрагменты находились вне постоянного репертуара оркестра театра. Русский же репертуар, от которого, по верному суждению, должен отталкиваться Большой, еще никогда не был в нем столь куд и беспомощен.

Независимая
2001 -
21 апр. - с. 15